

л. 4 како младу траву косе —
керштени су одь младости,
85 ако буду о старости.
Везде су нам од пакости.
Неяку турды турче
паке и(х) свакомь глаголу . .
науче;
Муямедла лажу, чтую,
90 а божию майку псую,
кваре цркве и олтаре —
праве мечите и мунаре.

На мечиту (х)оџа виче,
ер се с ниме турды диче.
95 На мунару даде кука,
Оубила га вѣчна мука ||
и онь се с ним муцио
кои га е томе научио,
а то знаде ко ће бити,
100 оваи ко ће вино пити
сваки праву чашу пуну
за цареву свитлу круну.

Текст в начале л. 3 об. (стихи 66—69), помимо того что само написание «Почеркваче» трудно поддается расшифровке, представляет собой смешение различных стихов в бессвязную путаницу.

В конце текста находятся той же рукой сделанные две записи: 1) «Конецъ свѣтлу цару Петру. Аминь»; 2) «[неразборчивое слово] за цареву любавь».

Если о произведении в честь Петра I, записанном в неприглядной тетрадке сербского монаха, не можем сказать с точностью, где и когда оно было сочинено, то сохранившаяся рукопись (протограф) Павла Риттера-Витезовича «Родосудие алити одсуди из имен и прияснога, призможнога, и неодолиотога поглавника и господина, господина Петра Алексиевића, Цара Московскога, Велике Русие самодѣжца (sic!), и проча, и проча» сохранила и имя ее автора, и год написания. (На заглавной странице в самом низу написано по-латыни: *Scriptum anno 1710. ab Equite P. R.*). На л. 22 (наверху с правой стороны) находится запись бывшего владельца рукописи, Ивана Кукулевича-Сакцинского, о том, что он «числа 9 апреля 1853 г. купил эту рукопись у проф. Ант. Мажуранича». В 60-е годы XIX в. Югославская академия наук и искусств приобрела собрание И. Кукулевича-Сакцинского, так что ныне наша рукопись хранится в Архиве Академии под сигнатурой: Пб58. Произведение было написано в Загребе или в Шитареве, поместье Витезовича, пожалованном П. Риттеру-Витезовичу австрийским императором Леопольдом.

Ученый (автор нескольких исторических и географических трудов), поэт, писавший стихи по-латыни и на родном языке, общественный деятель и просветитель, которого по праву считают предшественником хорватского возрождения, Павел Риттер-Витезович уже до 1710 г. в своих произведениях показал, что он осознал необходимость единения всех южных славян. Будучи и сам участником переговоров о мире с турками на Карловицком конгрессе, Витезович понял, что Австрия отнюдь не заинтересована в освобождении южных славян, в чем он еще больше убедился во время своей миссии в Вене, куда он по приглашению австрийского императора поехал в 1700 г. по делу установления новых границ между Австрией и Венецией. Немудрено, что в момент возникновения новой войны России с турками Витезович возлагал свои надежды на помощь русского царя. Об этом пишет и П. Лавровский: «Трудно допустить, чтобы такой человек, составляя свое стихотворение, не имел в виду племенного родства, которое в устах одного из хорватов выразилось так отчетливо уже целым полувеком прежде. Вот как говорил Юрий Крижанич, в половине XVII века поселившийся в России: „Я пришел к тому царю, который один в мире был царем моего рода и языка; я пришел к нации своей и отечеству своему собственному“. Самая кирилловская азбука, в которую признавал необходимым Витезович облечь свой хорватский перевод, независимо от транскрипции латинской, не может не говорить в пользу его сознания родственности происхождения и языка».⁷

⁷ П. Лавровский. Стихотворение хорватского поэта Павла Витезовича о Петре Великом. — ЧОИДР, 1862, апрель-июнь, книга II, стр. III.